

Конкуренция среди хуакуй невероятно остра. Девочек, отобранных в самом раннем возрасте, постоянно оценивают: если кто-то в процессе взросления хоть в чем-то начинает уступать другим, его перестают готовить на роль хуакуй. Но и тогда их не бросают на произвол судьбы: наставницы из Цзяофана проводят экзамен и распределяют воспитанниц по разрядам, после чего те начинают принимать гостей. После череды бесконечных отсеиваний та, что окажется ярче всех, восемнадцатого числа первого лунного месяца официально прославится на весь город.

Церемония становления хуакуй невероятно пышна и величественна.

В этот день Цветочный дом, к которому принадлежит хуакуй, готовит для нее роскошный наряд. Она выходит из здания в сопровождении сотен слуг и начинает шествие по Цветочному кварталу, демонстрируя всем свою красоту и могущество своего дома. Спустя три дня после начала этого шествия хуакуй допускается принимать гостей.

Право стать первым гостем хуакуй разыгрывается на тайном аукционе.

Желающие насладиться ее обществом господина передают свои ценовые предложения владельцу Цветочного дома через слуг. Хозяин выбирает того, кто предложил наибольшую сумму, и подготавливает Павильон Хуакуй, чтобы гость и хуакуй могли предаться любовным утехам.

После этого хуакуй обретает право сама выбирать себе посетителей. Конечно, это право весьма ограничено: во-первых, гость должен забронировать Павильон Хуакуй, внося залог не менее ста лянов серебра, при этом еще не факт, что он выиграет конкуренцию. Получив право войти в павильон, гость должен потратить огромные средства на изысканные яства, редкие вина и приглашенных артистов, чтобы показать свою состоятельность. Только тогда владелец дома сообщает хуакуй о визите. Если гость ей не приглянулся, она имеет полное право развернуться и уйти. В таком случае посетителю остается лишь гадать, чем он вызвал недовольство, и ждать следующей возможности.

Если же симпатия взаимна, то за одну ночь в Павильоне Хуакуй придется выложить уже сто золотых. Но удастся ли гостю остаться наедине с красавицей — зависит исключительно от воли самой хуакуй.

Разумеется, она не может злонамеренно отказываться от всех встреч. Если хуакуй не принимает гостей два месяца подряд, владелец дома объявляет о новом аукционе, и противиться этому она не в силах.

Когда хуакуй совершает свое шествие, улицы пустеют — все спешат взглянуть на нее. И все же никто не осмеливается нарушить порядок: сотня телохранителей, сопровождающих красавицу, не позволит никому ее обидеть.

Если аристократы еще могут сдержаться, то простолюдины вытягивают шеи, чтобы хоть мельком увидеть ее, ведь за всю жизнь им может больше не представиться такого шанса. Одно лишь упоминание о том, что удалось увидеть хуакуй, становится поводом для гордости на долгие годы.

Обычно хуакуй редко покидает стены Цветочного дома, и увидеть ее почти невозможно. Однако перед самым наступлением Нового года прошлогодняя хуакуй выходит на улицу в простой одежде. Это называется благое шествие — она благословляет свою преемницу. После Нового года ей уже нельзя появляться на людях, иначе это сочтут дурным предзнаменованием.

Можно сказать, что для тех, кто оказался в Цветочном квартале — вопреки ли воле или по собственному желанию, — статус хуакуй становится высшей точкой их мечтаний. Пусть и мимолетной, но позволяющей ощутить крупицу собственного достоинства.

И все же судьба хуакуй трагична.

Как и любая обычная куртизанка, хуакуй может выкупиться из рабства, если у нее есть средства. Но до сих пор таких случаев можно было пересчитать по пальцам одной руки. Когда красота увядает, обычные куртизанки могут остаться в доме служанками или кухарками, а хуакуй, не сумевшая выкупиться, в лучшем случае доживает свой век в роли наставницы в Цзяофане.

Цветочный квартал... он всегда пропитан печалью, даже если на лицах красавиц вечно сияют прекрасные улыбки.

Даже хуакуй, ради которой мужчины готовы тратить тысячи золотых, не в силах избежать этой горестной участи.

Чжуан Фэй помотал головой, отгоняя мысли, вызванные шумом толпы. Чжуан Цинхун в свое время был вынужден стать хуакуй из-за Ци Цзина. Кто посмеет сказать, что он не ненавидел это? Он оказался в безвыходном положении, раздавленный безжалостной судьбой.

На сердце стало тяжело. До того момента, когда Чжуан Цинхуна принудительно запишут в реестр низших сословий, оставалось не так много времени. Система ротации хуакуй сложна, но точно известно, что в следующем году хуакуй выйдет из Башни Длинного Ветра, а в этом году очередь за Башней Вэньцин Биси. А с благословением придет Лань Син — хуакуй прошлого года из Павильона Цинсинь Жоушуй.

Чжуан Цинхун уже был хуакуй, и у него была та самая пышная церемония шествия.

Если судить по времени, до шествия остался меньше чем месяц. И раз в этом году очередь не за Башней Длинного Ветра, вероятность того, что Чжуан Цинхун снова окажется втянут в это, невелика — правила ротации меняются нечасто. Скорее всего, именно в следующем году его ждет величайшее горе в жизни.

До того как это случится, он должен помешать Чжуан Цинхуну опуститься в пучину порока. Раз это событие станет для него пожизненным клеймом, то лучше уж он, Чжуан Фэй, возьмет удар на себя и погибнет, предотвратив беду. Это была бы достойная смерть.

\*\*\*

Пока Чжуан Фэй размышлял, на улице поднялся переполох.

— Это Лань Син из Павильона Жоушуй! Скорее! — Чжуан Фэя толкнули в спину. Толпа мгновенно превратилась в непроницаемую стену. Оказавшись в центре, он не мог разглядеть хваленую красавицу. Потратив все силы, чтобы выбраться из круга, он поспешил прочь, чувствуя головокружение и тошноту.

— Вы в порядке? — чья-то рука поддержала его за локоть. Перед ним возник плетеный короб, из которого исходил свежий аромат цветов, и Чжуан Фэй немного приободрился.

Подняв голову, он увидел молодого разносчика цветов. Поблагодарив его, Чжуан Фэй вспомнил, что в последнее время в доме не было красивых растений, и купил с десяток сине-фиолетовых цветов, чтобы поставить в вазу.

Неожиданно он заметил в руках юноши горшок с цветущей нежно-фиолетовой камелией. Чжуан Фэй обрадовался еще больше и решил купить и его — срезанные цветы вянут через пару дней, а горшечное растение — совсем другое дело. Он уже спрашивал раньше, но цветов не было, так как же упустить такую возможность?

— Господин... — разносчик был услужлив. — Может, мне донести их до ваших ворот? Денег не возьму. Вы несете так много, это ведь тяжело.

Только теперь Чжуан Фэй присмотрелся к нему. Паренек был совсем юн, лет пятнадцати-шестнадцати, высокий и крепкий, но уже вынужденный зарабатывать на жизнь. Увидев, что Чжуан Фэй смотрит на него, он застенчиво улыбнулся. Честный малый, без капли злого умысла. Чжуан Фэй улыбнулся в ответ:

— Что ж, благодарю тебя.

Разносчик довел Чжуан Фэя до маленьких ворот Башни Длинного Ветра. Глядя, как тот передает цветы слугам, он с тоской смотрел на пустой коридор. Неужели он не вспомнил про горшок с цветами? А ведь он специально ради него ходил в горы... Но если это подарило ему улыбку, то оно того стоило. Паренек глупо улыбнулся, потирая затылок. Люди на улице кричали, желая увидеть хуакуй Лань Син, но он не хотел туда идти. Он не зря ждал. Лань Син, может, и красавица, но разве лучше этого человека? Жаль, что он, возможно, никогда не узнает даже его имени.

\*\*\*

Чжуан Фэй велел слугам отнести остальные вещи в привратницкую Павильона Дождя и Снега, зная, что их доставят в нужное время. Сам же он, бережно неся горшок, направился в кабинет

Чжуан Цинхуна — цветы как раз распустились, и ими было бы прекрасно украсить комнату.

На улице похолодало, окна часто не откроешь, и в кабинете было душно. Свежий цветок добавит жизни.

Господин тоже будет рад, подумал Чжуан Фэй, и его шаги стали легче.

Однако, завернув за угол, он столкнулся с Ци Цзином, который шел в сопровождении Лю Синя. Лицо Чжуан Фэя побелело. Он поставил горшок на землю, опустился на колени у обочины и, низко склонив голову, замер.

Единственный раз, когда случился инцидент, виновником был Ци Цзин, едва не выпустивший ситуацию из-под контроля. Чжуан Фэй не питал к этому князю Цзиню ни капли симпатии. Он лишь молил небо, чтобы тот не обратил на него внимания, прошел мимо и оставил его в покое.

Но реальность часто идет вразрез с желаниями.

Ци Цзин шел неспешным шагом, даже нарочито медленно, и в конце концов остановился прямо перед Чжуан Фэем. На его лице играла улыбка, но внутри он был явно недоволен.

— Маленький слуга Чжуан, где ты был? Неужели не прислуживаешь Цинхуну? — Ци Цзин заметил горшок с цветами, в его глазах мелькнуло понимание, но он все же задал вопрос. Лю Синь сбоку удивленно покосился на князя: неужели тот решил завести пустой разговор?

— Отвечаю Вашему Высочеству, — Чжуан Фэй склонился еще ниже, его тон был предельным воплощением покорности. Он не смел вести себя иначе: в прошлый раз он ничего не сделал, а Ци Цзин все равно остался недоволен и предупредил его. Чжуан Фэй не мог понять ход мыслей князя, поэтому тщательно подбирал слова. — Приближается конец года, господин приказал мне купить кое-какие вещи. Я задержался... Прошу Ваше Высочество простить мою оплошность.

Ци Цзин некоторое время молчал, а затем произнес:

— Я не собирался тебя винить.

— Благодарю Ваше Высочество, — Чжуан Фэй выдохнул с облегчением. Подумав, что придраться больше не к чему, он поклонился: — Если у Вашего Высочества нет других приказаний, позвольте мне удалиться.

Ци Цзин сделал шаг, чувствуя досаду. Он видел отношение Чжуан Фэя к нему — как к дикому зверю, и это было правдой. Но он понимал: как бы доброжелательно он себя ни вел, Чжуан Фэй не перестанет его бояться.

Ведь в прошлый раз он едва не стал причиной того, что Чжуан Цинхун возненавидел Чжуан Фэя. Страх юноши был оправдан. Чжуан Фэй, соблюдая все приличия, не дождался ответа и, решив, что молчание — знак согласия, попятился назад. Но глядя на то, как суетливо и испуганно он уходит, словно птица, опасаясь повторного выстрела, Ци Цзин почувствовал тяжесть на душе.

— Лю Синь, я... неужели я такой страшный? — спросил он своего верного стража.

— ... — Лю Синь помолчал, прежде чем ответить: — Князь обладает благородным обликом и внушительной аурой. Чжуан Фэй всегда был робким, и его страх перед величием князя — обычное дело. Вашему Высочеству не стоит придавать этому значения.

Ци Цзин промолчал. Лю Синь, не выдержав, решился озвучить то, над чем размышлял тысячи раз:

— Князь... Чжуан Фэй ведет себя подобающе, он не из тех, кто предает хозяина или ведет себя распутно. К чему князю...

— Лю Синь, ты переходишь границы, — холодно прервал его Ци Цзин. Он выглядел задумчивым и, не обращая внимания на просьбу стража о прощении, первым зашагал прочь, его широкие рукава взметнулись в воздухе.

Лю Синь поспешил следом. Недоумение никуда не исчезло. Господин Учэнь чист, как небожитель, а Чжуан Фэй предан ему до мозга костей и постоянно находится рядом. Князь опасается, что Чжуан Фэй восплает чувствами к господину и, пользуясь близостью, совершит нечто постыдное — это Лю Синь мог понять.

Но даже в этом случае князю не стоило запугивать Чжуан Фэя снова и снова.

На вопросы Лю Синя никто не ответил.

\*\*\*

Чжуан Фэй быстрым шагом покинул тропинку, почти сбежав от князя. С этим человеком он точно не хотел иметь ничего общего.

Только войдя в кабинет Чжуан Цинхуна, он наконец выдохнул. Увидев, что господин сидит за столом, погруженный в свои мысли, Чжуан Фэй не стал беспокоить его приветствиями, а сразу нашел место для горшка. Яркие цветы в черно-белом, строгом кабинете смотрелись замечательно, и Чжуан Фэй остался доволен.

— Вернулся? — Чжуан Цинхун пришел в себя, посмотрев на Чжуан Фэя со странным выражением лица.

— Да. — Чжуан Фэй закусил губу и задал вопрос, которого Чжуан Цинхун никак не ожидал: — Господин, неужели Чжуан Фэй... выглядит как соблазнитель?

Он однажды смотрел в серебряное зеркало Чжуан Цинхуна и не увидел в себе ничего рокового, но все, с кем он сталкивался, принимали его за лиса-оборотня.

Чжуан Цинхун усмехнулся. Он поманил Чжуан Фэя к себе, протянул руку, приподнял его подбородок и, глядя сверху вниз, тихо произнес:

— Почему ты так подумал?

— Господин, — Чжуан Фэй помедлил, но решил высказать все, что было на душе, без утайки. — Еще в начале года госпожа Цянь подозревала меня и продала. Несколько месяцев назад вы сами советовали мне не питать иллюзий и не привязываться к господину Лю. А не так давно князь... он боялся, что я к вам... — Чжуан Фэй не договорил, но смысл был ясен. Все видели, как он старается и ведет себя подобающе, но его постоянно в чем-то подозревали.

Чжуан Цинхун молчал, пристально разглядывая его. Под этим тяжелым, пронзительным взглядом щеки Чжуан Фэя залились румянцем, ресницы задрожали, а губы, которые он слегка прикусил, выглядели невероятно застенчиво.

Взгляд Чжуан Цинхуна потемнел.

Такой Чжуан Фэй заставил его сердце биться чаще. Сохраняя внешнее спокойствие, он отпустил его, так и не ответив на вопрос. Что он мог сказать? Признаться, что никогда не считал, будто у Чжуан Фэя есть подобные мысли? Но тогда что значили его предупреждения?

Чжуан Цинхун сам был человеком, который боялся холода. Поэтому он не хотел, чтобы кто-то забрал Чжуан Фэя у него. Он предпочел ранить его, лишь бы отсечь саму возможность того, что тот когда-нибудь подумает об уходе.

Об этом он не мог сказать вслух.

— Чжуан Фэй, это потому, что наше положение низко, — Чжуан Цинхун поднялся. — Что бы мы ни делали, нам не избавиться от клейма порочности. Даже если нас превозносят, в глазах истинных властителей мы — лишь актеры, игрушки, низкие существа.

— Поэтому даже искренняя любовь превращается в аморальную... связь. — Слова Чжуан Цинхуна звучали безжалостно. Даже Чжуан Фэй уловил в них горькую правду: человек ничтожен, и каждый может растоптать его.

Взгляды Чжуан Цинхуна оказались такими приземленными.

Чжуан Фэй этого не ожидал. Ведь в итоге Чжуан Цинхун станет великим человеком, и сейчас он жаждет успеха, но его глубокая печаль была очевидна.

Не намекает ли он на свои отношения с князем Цзинем? Даже если они искренни, в глазах таких людей, как князь, это будет выглядеть как соблазнение со стороны Чжуан Цинхуна... Окружающие так и думают, и лишь вопрос времени, когда это повлияет на самого князя. Любовь недолговечна, и в конце концов князь сам решит, что Чжуан Цинхун использовал против него какие-то уловки, и все закончится трагедией.

— Господин... — Чжуан Фэй хотел утешить его, но не знал как. То, что он любит Чжуан Цинхуна, нельзя было произносить вслух — последствия могли стать катастрофическими.

Чжуан Цинхун быстро вернул себе прежний отстраненный вид и холодно спросил:

— Вдруг спросил об этом... Опять встретил князя Цзиня?

Чжуан Фэй кивнул:

— Князь Цзинь отчитал меня за то, что я не нахожусь рядом с вами.

— О? Хм. — Чжуан Цинхун холодно усмехнулся. Боюсь, это лишь предлог, истинные намерения кроются в другом. Ци Цзин — истинный лицемер, от него тошнит.

Похотливый негодяй. Когда-то он соблазнился его внешностью, чтобы сблизиться, а теперь его соблазняет Чжуан Фэй, и он притворяется глубоко влюбленным, постоянно проверяя его на прочность. Смешно.

— ... — Чжуан Цинхун погладил Чжуан Фэя по волосам и тяжело произнес: — Держись от него подальше.

Чжуан Фэй послушно кивнул. Если бы это было возможно, он бы ни на миг не показывался на глаза Ци Цзину. Одно неверное движение — и его жизнь будет стоять не дороже муравьиной. Он не мог позволить всему пойти прахом.

Чжуан Цинхун смотрел в пустоту. Он не мог сказать Чжуан Фэю большего — тот не видел жизни, и знать слишком много для него опасно. Если он узнает, что Ци Цзин испытывает к нему грязные желания, то, возможно, впадет в ярость или в ужас.

Его Чжуан Фэй... что он будет делать, если останется без его защиты? Чжуан Цинхун тихо вздохнул. Чжуан Фэй, мой Чжуан Фэй, когда мы покинем эту Обитель забвения, я спрячу тебя, чтобы никто больше не смел тебя касаться. Ты будешь принадлежать только мне.

Не волнуйся, этот день уже близок.

— Чжуан Фэй, ты обязательно вырастешь еще прекраснее, — прошептал Чжуан Цинхун, почти про себя. Я лишь хочу, чтобы ты расцветал медленнее. Пусть это случится тогда, когда я буду способен полностью тебя защитить.

— М? Господин? — Чжуан Фэй не расслышал слов и с сомнением посмотрел на него.

— Иди, — Чжуан Цинхун махнул рукой. — Нужно распорядиться насчет сегодняшних покупок. Цветы прекрасны, мне очень нравятся.

— Да, господин. — Чжуан Фэй улыбнулся, поклонился и вышел. Его воодушевление заставило Чжуан Цинхуна подумать: и правда, еще ребенок, не умеет скрывать радость.

Когда Чжуан Фэй ушел, Чжуан Цинхун подошел к камелии. Его взгляд стал холодным. Ему придется поторопиться. Чжуан Фэй уже вызвал интерес у Ци Цзина, пусть пока и ничтожный — в глазах князя он лишь ничтожный слуга, которого можно сделать наложником.

К счастью, низкое положение Чжуан Фэя пока бережет его: даже если князь чего-то захочет, он не станет придавать этому большого значения. Но кто знает, что будет через время?

Ведь Чжуан Фэй... он не стремится соблазнять, но именно это порой и притягивает сильнее всего. Если захочет, он сможет свести с ума любого мужчину.

Только сам Чжуан Фэй этого не осознает и вряд ли пойдет на такие ужасные шаги. Чжуан Цинхун слегка улыбнулся. Он до сих пор помнил, почему Чжуан Фэй просил его о защите: он не хотел быть игрушкой в руках мужчин и не хотел оказаться в реестре низших сословий.

Если его попытаются принудить силой, он, скорее всего, предпочтет покончить с собой.

Пусть он ничтожен, но в нем есть стержень. Именно поэтому он тогда стоял на коленях перед его дверью, готовый замерзнуть насмерть, лишь бы смыть с себя позор.

А очнувшись, он снова думал о его чувствах, о его репутации, и взял вину на себя... Чжуан Фэй, мой Чжуан Фэй, я никогда не предаю твоей преданности. Просто жди меня.

Чжуан Цинхун выдохнул. В морозном воздухе его дыхание превратилось в призрачный белый туман и растворилось, оставив лишь пронизывающий холод.